Романтическое настроение
Барбара Картленд
Шелковый поцелуй
Впервые на русском

Барбара Картленд

Шелковый поцелуй

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=626565
Шелковый поцелуй: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-49136-0

Аннотация

Скромная секретарша Вайра Милфилд получает от своего шефа неожиданное предложение: сыграть роль… невесты его сына. Суровый и сдержанный молодой человек произвел на девушку далеко не самое приятное впечатление – особенно на фоне ее нового поклонника, обаятельного французского аристократа. Однако вскоре Вайра вынуждена в корне пересмотреть свое отношение к обоим претендентам на ее руку и сердце. А далее события начали разворачиваться и вовсе неожиданно…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 18
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Барбара Картленд
Шелковый поцелуй

Глава 1

– Пошли, Пушок.

Вайра обратилась к белому пуделю, прыгавшему вокруг нее в таком возбуждении, что ей никак не удавалось пристегнуть поводок к ошейнику.

Наконец ей это удалось. Выйдя из дома, она по узкому переулку направилась к Кенсингтон-Хай-стрит и остановилась на перекрестке перед потоком движения.

Пересечь улицу было делом нескольких минут, и вот они уже в парке. Вайра всегда внимательно следила за временем, не позволяя себе потратить ни одной лишней минуты на прогулку из страха опоздать на работу.

Но в это утро все у нее пошло не так.

Будильник почему-то не зазвонил, и она проспала. За этими неприятностями последовали и другие, так что времени у нее оставалось в обрез.

Но вот наконец она уже бежала по парковой дорожке, а Пушок с лаем несся рядом.

Утренние солнечные лучи тускло поблескивали над верхушками деревьев, скользили по огромным клумбам с тюльпанами, великолепными в своей яркой и пестрой красоте.

Ветер шевелил светлые волосы Вайры, окрашивал румянцем ее щеки и наполнял влажным блеском ее глаза.

– Постой, Пушок, – придержала она собаку, с трудом переводя дух.

Но пудель продолжал тянуть ее вперед. И вдруг случилось нечто неожиданное.

Словно из ниоткуда перед Вайрой возникла мужская фигура. Вайра хотела остановиться и подтянула к себе собаку, но было уже поздно. Нога мужчины зацепилась за поводок, он споткнулся и, не удержавшись на ногах, припал на одно колено, рухнув на собаку. Пушок взвизгнул от боли. Вайра выпустила поводок из рук, и собака с радостным лаем понеслась вперед, волоча его за собой.

А Вайра осталась стоять на дорожке перед коленопреклоненным незнакомцем.

– Простите, ради бога, – сказала она. – Понять не могу, как это случилось. Вы не ушиблись?

– Пожалуйста, не извиняйтесь, мадемуазель, – прозвучал в ответ низкий голос с легким иностранным акцентом. – Все в порядке; я просто, как это у вас говорится, был застигнут врасплох.

– Мне очень жаль. Мы спешили, и Пушок, моя собака, рвался на поводке. Боюсь, мы оба не видели, куда бежали.

Мужчина медленно поднялся. Брюки его были в пыли, а на руке выступили капельки крови.

– Ах, у вас кровь на руке! – воскликнула огорченно Вайра. – Нужно чем-нибудь смазать ранку. Может быть, здесь где-нибудь поблизости есть аптека.

Она оглянулась по сторонам, как будто ожидая, что аптека вдруг появится посередине Гайд-парка. Незнакомец рассмеялся.

– Пустяки, – сказал он. – Пожалуйста, не беспокойтесь.

– А ваши брюки! Они все в пыли.

– Пыль легко смахнуть, – заметил он великодушно.

Незнакомец улыбнулся, и она увидела, что он высок и весьма недурен собой. Но его загорелое лицо с четко очерченными скулами, глубокими темными глазами и высоким лбом – все это затмила его улыбка.

Его улыбка была просто неотразима.

– Я могу только еще раз повторить, что приношу свои искренние извинения, – проговорила Вайра.

– А я осмелюсь заметить, что даже рад случившемуся, поскольку это дало нам возможность познакомиться, – сказал мужчина. – Я надеюсь, это можно считать знакомством даже в Англии, где необходимо быть представленным, прежде чем вступить в разговор, не так ли?

Вайра не могла не рассмеяться, а он продолжал:

– Поскольку Пушок, который в некотором роде взял на себя труд нас познакомить, исчез, я позволю себе представиться: я – Пьер де Шалайе, к вашим услугам.

– Вы француз? – спросила Вайра.

– Нетрудно догадаться. Я прекрасно понимаю, что мой английский не настолько хорош, чтобы меня можно было принять за вашего соотечественника.

– Это так, – ответила она откровенно. – Но у вас очень хороший английский.

– Это потому, что я люблю Англию и, разумеется, англичан, – отвечал он с едва заметным поклоном, превратившим его слова в комплимент.

– Меня зовут Вайра Милфилд. А теперь мне надо идти, иначе опоздаю на работу. Еще раз примите мои извинения, я надеюсь, что ваша рука быстро заживет.

С этими словами она повернулась и бросилась бежать по Роттен-роу. Пушок немедленно, хотя и с видимой неохотой, последовал за ней.

Вайре удалось не опоздать – она явилась на работу без одной секунды девять.

Ей было жарко, она тяжело дышала, но с облегчением отметила, что девять еще не пробило, когда она входила в парадный подъезд. Вайра торопливо спустилась в цокольный этаж.

Навстречу ей с платком на голове и ведром в руке вышла жена швейцара.

– Я уж подумала, что вы сегодня опоздаете, мисс Милфилд, – сказала она с улыбкой.

– Я и сама так думала, – отвечала Вайра.

– Тед все беспокоился, вдруг собачка не придет.

– А как Тед? – осведомилась Вайра.

– Получше, слава богу, – сказала женщина. – На самом деле он вроде бы покрепче становится. Мне кажется, это все собачка. У него есть теперь чего ждать.

– Что ж, я рада, – улыбнулась Вайра, – но я не могу задерживаться, миссис Хаггинс, а то меня уволят.

– Я только хотела спросить, мисс, – поспешно добавила миссис Хаггинс, – вы не продали бы нам свою собачку?

– Нет, нет! Я не могу. Пушок не мой пес, он мамин, а она очень больна и так его любит! Я вывожу его на прогулку по утрам и когда прихожу домой в обеденный перерыв, поэтому я и могу оставлять его у Теда. А просить маму расстаться с ним… Нет, это совершенно невозможно!

– Я понимаю. Я только так подумала, видя, как Тед к нему привязался. Но вы не беспокойтесь, мисс Милфилд, вы и так были очень добры. Мы что-нибудь придумаем.

– Ну конечно! Вы подумаете, и я подумаю, и мы найдем способ порадовать мальчика. А теперь мне надо идти.

Она поднялась по лестнице, пересекла вестибюль и, войдя в лифт, нажала кнопку верхнего этажа. Когда она вошла в просторный офис, сразу же увидела, что пришла последней.

– Ты снова опоздала, – раздался хор голосов.

– Я знаю, знаю. Все сегодня пошло не так.

– Да ты не волнуйся, – сказала одна из девушек. – Старушки Крэнки пока нет.

Вайра вздохнула с облегчением. Она ужасно боялась мисс Крэнкшафт, главы секретариата, прослужившей в компании Блейквелла больше тридцати лет и никогда не забывавшей напоминать об этом своим подчиненным.

Вайра направилась в гардеробную в конце коридора. Взглянув в зеркало, она поняла, что ей требуется немедленно привести себя в порядок.

Ее белокурые волосы растрепал ветер. Но в фиолетового цвета глазах все еще отражались лучи светившего в парке солнца.

Она причесалась, поправила платье и с видом смиренным и, как она надеялась, деловым вернулась в контору.

– Так лучше, Сара? – тихо спросила она, садясь за свой стол.

– Намного, – отвечала Сара. – Что у тебя были за приключения?

– Мне пришлось бежать сюда бегом, – призналась Вайра. – Я проспала, а потом подгорел мамин завтрак, и надо было поменять ей наволочку, а еще электрический чайник не работал. Ну словом, все из рук вон.

– Бывают такие дни, – сочувственно заметила Сара.

– А потом я отправилась в парк. Пушок побежал вперед, натянул поводок, и об него споткнулся мужчина. Он даже упал. И это тоже меня задержало.

– Вот новый способ завязать знакомство! – засмеялась Сара. – Он хотя бы был симпатичный, этот мужчина?

– Он француз, – сдержанно ответила Вайра.

– Будь осторожна, – предостерегла ее Сара. – Совершенно ясно, что не Пушок его сбил, а он Пушка.

– Ну что за глупости ты болтаешь, Сара! – улыбнулась Вайра.

Заправив лист бумаги в пишущую машинку, Вайра наконец принялась за работу.

Но она не могла не думать о французе и устремленном на нее взгляде его темных глаз.

Пьер де Шалайе! Красивое имя, она не скоро его забудет.

А запомнил ли он ее имя, вдруг пришло ей в голову.

– Все мечтаем, мисс Милфилд? – раздался резкий голос.

Вайра подняла голову. Перед ней стояла мисс Крэнкшафт, и выглядела она еще более внушительно, чем обычно.

– Простите, мисс Крэнкшафт, – поспешно ответила Вайра. – Я… я просто размышляла, что мне следует делать дальше.

– Мне не в первый раз приходится призывать вас к порядку, мисс Милфилд, – фыркнула мисс Крэнкшафт. – И полагаю, что не в последний. Вы тратите впустую больше времени, чем любая другая наша сотрудница. А теперь извольте пойти со мной.

– Пойти? Но куда?

– Вас желает видеть сэр Эдвард.

– Сэр Эдвард! – ахнула Вайра. – Но зачем бы это?

– Вы, несомненно, узнаете в положенное время, – строго сказала мисс Крэнкшафт. – Сэр Эдвард выразил желание вас видеть, а он не любит ждать.

Вайра встала. Она была встревожена. Ее увольняют? Она не могла вообразить себе другую причину, по которой сэр Эдвард мог бы пожелать ее видеть.

В полном смятении она последовала за мисс Крэнкшафт на второй этаж.

Мисс Крэнкшафт бросила на Вайру беглый взгляд, словно желая убедиться, насколько она пристойно выглядит, и затем, для порядка постучав в дверь, распахнула ее.

– Мисс Милфилд, сэр Эдвард, – объявила она, вводя Вайру в большую комнату, где девушке никогда не случалось бывать раньше.

Стены кабинета были отделаны дубовыми панелями. В комнате стояли два огромных письменных стола. За одним столом сидел сэр Эдвард Блейквелл. Рядом с ним стоял его сын Йен.

Вайра знала Йена Блейквелла в лицо – он ежедневно заходил в контору. Она знала, что ему двадцать восемь лет. Он очень умный и совершенно недоступный.

Как говорили клерки постарше, он не был похож на своего отца. Сэр Эдвард мог иногда и накричать на служащих, но у него находилось для каждого и приветливое слово, и он знал о каждом больше, чем они знали о себе сами.

За то время, что Вайра работала в фирме «Блейквелл и Компания», сэр Эдвард появлялся в конторе нечасто. Всю зиму он провел за границей, так что за четыре месяца она видела его только два или три раза, и то на расстоянии.

Какое-то мгновение царило полное молчание, и оба мужчины – и старый, и молодой – не сводили с Вайры глаз.

А потом мистер Йен Блейквелл сказал гневно:

– Я говорил, что это невозможно, отец. Я говорил вам, это абсолютно невозможно.

– А я тебе говорю, что это единственное, что мы можем сделать, – возразил ему сэр Эдвард.

– Я не согласен. И более того, я не желаю принимать в этом участие.

Сэр Эдвард стукнул кулаком по столу, в мгновение превратившись в олицетворенную энергию.

– Что ты хочешь этим сказать, что ты не желаешь принимать в этом участие? Ты будешь делать то, что я скажу. Я – глава фирмы или кто? Как, по-твоему, я должен думать об интересах фирмы и о твоем будущем, кстати, или я должен отказаться от одного из самых крупных проектов, какие нам попадались за всю историю нашего дела?

Йен Блейквелл пожал плечами и отошел с видом почти что вызывающим.

«Какой неприятный молодой человек», – подумала Вайра.

Она почти сочувствовала сэру Эдварду, так как было очевидно, что он искренне убежден в своей правоте, тогда как молодой человек, скорее всего, чинил препятствия из упрямства.

– Я должен извиниться, мисс Милфилд, – сказал сэр Эдвард с неожиданной старомодной любезностью. – Мой сын и я немного поспорили и, что было весьма неучтиво, повели себя так, словно не замечали вашего присутствия. Присаживайтесь, прошу вас.

Смущенная Вайра села на предложенный ей стул напротив стола. Сэр Эдвард смотрел на нее, а она на него, и, к своему удивлению, она заметила, что оба они улыбаются.

– Вы очень похожи на вашу мать, милочка, – сказал сэр Эдвард негромко.

– На мою мать?! – воскликнула изумленная Вайра.

Когда ее вызвали сюда, она ожидала услышать что-нибудь неожиданное, но только не это.

– Да, очень похожи. На самом деле, глядя на вас, мне кажется, я возвращаюсь на четверть века назад.

– Вы знали мою мать?

– Да, знал. Я очень хорошо ее помню и думаю, что и она, может быть, меня не забыла.

– Я должна ее спросить. Когда я сказала ей, где я работаю, она не говорила мне, что была знакома с вами.

– Дело в том, что фамилия Блейквелл ей незнакома. Мой дядя с материнской стороны оставил мне крупную сумму денег – это было пять лет спустя после моего знакомства с вашей матерью – при условии, что я возьму его фамилию.

– Ах вот как, – сказала Вайра.

Последовала короткая пауза. Сэр Эдвард по-прежнему смотрел на Вайру, но у нее было такое чувство, что он видит перед собой не ее, а ее мать.

«Что бы все это значило?» – подумала она, и этот вопрос был готов сорваться с ее губ, когда Йен Блейквелл повернулся к отцу.

– Право же, отец! Я думаю, что нам следует еще раз обсудить все без присутствия мисс Милфилд.

– То, что я намерен сказать, касается мисс Милфилд, и поэтому я хочу, чтобы она оставалась здесь, – возразил сэр Эдвард.

Озадаченная Вайра переводила взгляд с одного мужчины на другого. Йен Блейквелл нахмурился. Когда он встретился с ней взглядом, морщинка между его бровями углубилась.

«Похоже, я ему очень не нравлюсь, – подумала Вайра. – Но почему?»

– Мисс Милфилд, я перехожу к сути дела, – сказал сэр Эдвард, – и я пригласил вас, чтобы узнать, не оказали бы вы нашей компании большую услугу.

– Ну конечно, – с готовностью ответила Вайра. – Если только я в состоянии это сделать.

– Вы можете помочь нам необычным, и я бы даже сказал, уникальным способом.

– Отец, я прошу тебя… – вмешался Йен Блейквелл.

– Помолчи, – резко оборвал его сэр Эдвард. – Я знаю, что делаю.

Он снова повернулся к Вайре:

– Я кратко объясню вам ситуацию. Проработав здесь несколько месяцев, вы, конечно, знаете, что наша компания – самая крупная в Англии по импорту шелка.

Вайра кивнула, и он продолжал:

– Мы не занимаемся производством шелка, но за последние несколько лет мы создали лабораторию для проведения экспериментов по обработке и хранению шелка. Это было побочное направление в нашем бизнесе, но оно меня заинтересовало примерно лет десять назад. А вот другие директора и особенно мой сын считали вложения в эту сферу нашей деятельности пустой тратой денег.

Он бросил взгляд на Йена. Тот тем временем уселся за свой стол и был, видимо, целиком поглощен лежащими перед ним бумагами.

Он не поднял взгляд, но Вайра понимала, что он напряженно слушает, с явной неприязнью воспринимая каждое услышанное слово.

– Эти исследования, однако, были не настолько бесплодными, как этого некоторые ожидали, – продолжал сэр Эдвард. – В итоге приглашенные мною специалисты открыли новый процесс, введение которого в практику даст нашей компании значительные преимущества. Кратко говоря, чтобы это было доступнее для вас, милочка, мы изобрели кое-что не только сохраняющее качество импортируемого шелка в течение длительного хранения, но и препятствующее его сминанию при ненадлежащем обращении.

– Это же чудесно! – воскликнула Вайра.

– Это и вправду чудо, – согласился сэр Эдвард. – И так же думают все, кто хочет приобрести у нас патент на это изобретение.

Он снова бросил взгляд на сына и продолжал:

– Вы понимаете, мисс Милфилд, что конкуренция будет жестокой, но мы считаем закономерным – в силу моральных обязательств – предложить это средство в первую очередь нашим основным поставщикам – компании Дюфло из Лиона.

– О да, я слышала эту фамилию, – сказала Вайра.

– Если бы вы проработали у нас всего один день, вы и тогда бы ее услышали. Наши предприятия связаны самым тесным образом. Мсье Франсуа Дюфло всегда был нашим надежным партнером, и я отношусь с величайшим уважением к его деловым качествам.

– Да, конечно. – Вайра чувствовала, что от нее чего-то ждут, и недоумевала, к чему клонит сэр Эдвард.

– А теперь я перехожу к самой сути дела, – продолжал сэр Эдвард. – Мсье Дюфло согласился использовать изобретенный нами процесс на своих фабриках и предоставить нам исключительное право импортировать весь шелк, обработанный таким способом. Вы понимаете теперь, что это значит?

– Я думаю, да, – сказала Вайра с некоторым сомнением.

– Это значит, – торжественно объявил сэр Эдвард, – что, поскольку мы будем единственными импортерами, всем в Англии, кто захочет приобрести такой шелк, придется обращаться к нам.

– Но это замечательно для вас! – сказала Вайра с улыбкой.

– Да, замечательно, – согласился сэр Эдвард. – Но есть одно препятствие.

– Отец, я прошу тебя… – перебил его Йен. Сэр Эдвард не удостоил его внимания.

– Препятствие в том, что для полной уверенности в том, что мы не позволим никому, кроме компании Дюфло, воспользоваться этим изобретением, мсье Дюфло предложил заключить еще более тесный союз между нашими семьями. Он хочет, чтобы мой сын женился на его дочери.

У Вайры вырвалось невольное восклицание. Она поняла, о чем был весь этот спор.

– Видите ли, милочка, – продолжал сэр Эдвард, – на континенте они устраивают такие союзы. Я хорошо знаю французов, и хотя за последние несколько лет они несколько отошли от старых обычаев, в респектабельных деловых кругах, да и в аристократических тоже, такие браки по-прежнему остаются обычным явлением.

После небольшой паузы он продолжал:

– Это значит, что каждая семья что-то приобретает в таком браке и он полностью исключает всякого рода мезальянсы, так часто имеющие место в семьях наших друзей и даже в наших собственных.

– Но если… если люди не любят друг друга… – проговорила Вайра, запинаясь.

– Любовь! Так рассуждают англичане, – возразил сэр Эдвард. – Любовь приходит, когда оказывается, что люди подходят друг другу, когда у них общие интересы. А если любви и нет – ну и что же, французы считают, что муж и жена свободны поступать по-своему при условии соблюдения внешних приличий.

– Я не думаю… мне кажется, что это… не очень удачная идея, – нерешительно сказала Вайра.

– Быть может, вы и правы. Во всяком случае, такие браки не пользуются одобрением в Англии. Но проблема в том, что я не могу оскорбить моего делового партнера и старого друга Франсуа Дюфло, объявив ему, что мой сын ни при каких обстоятельствах не женится на его дочери.

– А это его очень бы обидело?

– Он был бы не только оскорблен, он бы просто не понял.

– Так, значит, ты должен заставить его понять, – вмешался Йен Блейквелл.

– Мой дорогой Йен, человека невозможно изменить. У Франсуа есть масса достоинств. В делах нет никого дальновиднее и прогрессивнее его. Но в вопросах морали он типичный французский буржуа. Наши принципы и обычаи ему непонятны.

Сэр Эдвард вздохнул:

– Я не могу сказать ему, что ты не хочешь жениться из принципа. Он воспринял бы твой отказ как личное оскорбление, настолько личное, что могли бы пострадать наши с ним деловые отношения.

– Это невероятно! Невозможно! – гневно воскликнул Йен Блейквелл.

– Когда ты увидишь Франсуа Дюфло в его окружении в его собственном доме, ты поймешь, – холодно проговорил сэр Эдвард. – А теперь, мисс Милфилд, – я полагаю, что могу называть вас Вайра, поскольку я знал вашу мать много лет назад, – я перехожу к делу.

– К делу? – повторила озадаченная Вайра.

– Да! Вот где мне нужна ваша помощь. Мой сын должен отправиться во Францию, чтобы наладить прочные контакты между Блейквеллом и Дюфло. Я хочу, чтобы вы поехали с ним.

– Но хватит ли у меня опыта? Со стенографией, признаться, я не в ладах.

– Я не прошу вас ехать в качестве секретаря, – сказал сэр Эдвард. – Я прошу вас поехать в качестве будущей жены моего сына.

Вайра открыла рот, желая заговорить, но не могла произнести ни слова. Несколько мгновений она молча смотрела на сэра Эдварда, решив, что он не в себе.

Заметив выражение ее лица, он воскликнул:

– Это все, разумеется, чисто формально. На самом деле это будет сугубо деловое соглашение. Я все продумал. Я напишу Франсуа, что мой сын приедет со своей будущей женой, хотя о помолвке официально еще не объявлено. Вы проведете во Франции неделю и вернетесь домой.

Затем, словно бы несколько смутившись, он продолжал:

– Позже, через месяц или два, я напишу Франсуа, что помолвка, к сожалению, не состоялась, поскольку выяснилось, что у вас большая разница в темпераменте. Как вам кажется моя идея?

– Но я… я не знаю, что сказать, – беспомощно отвечала Вайра, переводя взгляд с сэра Эдварда на нахмурившегося молодого человека в другом конце комнаты.

– Как вы видите, это не моя идея, вы имеете право сказать моему отцу, что это полная нелепость, – раздраженно проговорил Йен Блейквелл. – Это оскорбление для вас и для меня. Если мсье Дюфло настолько старомоден, что не допускает мысли о том, что каждый человек сам должен выбирать себе жену, ему придется понять, что у людей в других странах более здравый и современный взгляд на супружество.

– Йен, Йен! Мы уже говорили об этом не раз, – прервал его сэр Эдвард. – Ты знаешь, что это значит для нас, когда самая крупная и влиятельная компания во Франции берет на вооружение наше изобретение. Мы не можем рисковать будущим нашей фирмы из-за твоего дурацкого упрямства.

Йен Блейквелл не ответил, и сэр Эдвард повернулся к Вайре.

– Вы сделаете это ради фирмы? – спросил он. – Вы сделаете это ради меня? А главное, ради вашей матери?

– Ради мамы? – удивленно переспросила Вайра.

Сэр Эдвард молчал, упершись взглядом в стол. На мгновение Вайре показалось, что он смутился.

– Я взял на себя труд выяснить ваше положение, – наконец сказал он. – Я узнал о смерти вашего отца и о болезни матери. Я также выяснил, что она не пользуется всеми необходимыми удобствами.

Вайра покраснела и опустила глаза.

– Мы не можем… не можем себе этого позволить, – пробормотала она.

– Я знаю. Вот почему я намерен, если вы согласитесь сделать это для меня, предложить вам тысячу фунтов в оплату за ваши услуги.

– Так… так много! – воскликнула Вайра.

– Не так уж и много, принимая в расчет, что мы получаем взамен, – отвечал сэр Эдвард. – Но я думаю, вы смогли бы таким образом помочь вашей матери восстановить ее здоровье.

– Она смогла бы поехать в Швейцарию, – шепотом, словно про себя, проговорила Вайра. – Доктор говорил мне. Но мы знали, что это… это невозможно.

– Да, она смогла бы поехать в Швейцарию, – подтвердил сэр Эдвард.

Вайра глубоко вздохнула и сказала:

– Но я не думаю, что она согласится. Я не думаю, что она позволила бы мне, даже если бы я была готова на такое пойти.

– А следует ли говорить ей об этом? – спросил сэр Эдвард.

Вайра не могла не признаться себе, как взволновало ее предложение сэра Эдварда. Мама могла бы поехать на лечение в Швейцарию! Один месяц, проведенный там, мог бы сыграть важную роль. Ведь доктор так и говорил Вайре.

Может быть, маме и вправду не нужно знать, как она туда попадет. Вайра могла бы придумать историю про какой-нибудь благотворительный фонд, выразивший готовность ей помочь. Мама была настолько нездорова, что, скорее всего, не стала бы задавать много вопросов.

Тысяча фунтов! Ведь это целое состояние!

– Вы, возможно, догадались, – негромко продолжал сэр Эдвард, – что я некогда любил вашу мать. Она отказалась стать моей женой, так как была влюблена в вашего отца. Но я никогда ее не забывал – никогда!

Он говорил очень тихо, как будто не желая, чтобы сын слышал его.

Йен Блейквелл сосредоточенно что-то чертил на лежащем перед ним листке. Отбросив вдруг карандаш раздраженным, почти гневным жестом, он поднял голову и встретился глазами с Вайрой.

Что-то неприятное, враждебное промелькнуло в его взгляде. Эта враждебность была настолько сильна, что на какое-то мгновение Вайра почти физически ощутила ее.

«Он бросает мне вызов», – подумала она и в этот же момент осознала, что приняла решение.

Она решительно повернулась к сэру Эдварду.

– Благодарю вас, – сказала она сдержанно, – я принимаю ваше предложение и поеду во Францию с вашим сыном.

Вайра оглядела свою квартиру, в которой прожила шесть лет и которая теперь была такой опустевшей.

Ее мать этим утром улетела в Швейцарию. В аэропорту Вайра следила взглядом за исчезающим в небе самолетом со слезами на глазах. Это были слезы радости от сознания того, что она смогла дать матери то, что доктор назвал «вполне реальным шансом выздоровления».

Именно доктор решил, что все должно быть устроено как можно быстрее. Он позвонил в клинику в Лозанне, позаботился о паспорте и авиабилете для миссис Милфилд и обеспечил машину «Скорой помощи», чтобы доставить ее в аэропорт.

Никогда еще Вайра не радовалась чему-либо так, как этой неожиданной возможности организовать для матери эту поездку, комфортные условия перелета и позаботиться о том, чтобы ей было предоставлено все необходимое.

Только вернувшись домой, она подумала о себе, вспомнив, что за все было заплачено ее предстоящей поездкой во Францию с Йеном Блейквеллом.

Сердце у нее сильно забилось, когда она вспомнила, что сэр Эдвард назначил ей встречу в три часа.

И у нее было еще одно дело – пристроить Пушка до возвращения матери у Теда Хаггинса.

Она знала, как обрадуется этому хрупкий болезненный мальчик. Но и для нее это было идеальным решением проблемы с Пушком, пока она будет во Франции.

– Пошли, Пушок, – сказала она пуделю, склонившему в сторону свою забавную беленькую мордочку и внимательно наблюдавшему за ней.

Пересекая Кенсингтон-Хай-стрит, Вайра вспомнила о французе, с которым познакомилась благодаря Пушку в начале недели.

«Неужели это было всего четыре дня назад», – подумала Вайра. Это казалось невероятным. Столько всего случилось с того дня, словно прошла целая вечность с того момента, как она последний раз шла в парк этой дорогой.

– А сейчас отправляйтесь домой. Займитесь делами вашей мамы – отправьте ее в Швейцарию, а когда все будет улажено, зайдите ко мне, я думаю, в четверг во второй половине дня, – сказал ей тогда сэр Эдвард.

– А в конторе мне… мне им сказать… что-нибудь? – запинаясь, проговорила Вайра, представляя неодобрительную мину на лице мисс Крэнкшафт и любопытство девушек.

– Ничего, – отрезал сэр Эдвард. – Нам не нужны досужие разговоры и сплетни.

Вайра настолько погрузилась в свои мысли, что только лай собаки и дерганье поводка напомнили ей, что она уже оказалась в той части парка, где обычно спускала Пушка с поводка. Она нагнулась, чтобы отстегнуть ремешок ошейника, когда рядом раздался чей-то голос.

– Наконец-то я увидел вас снова!

Вайра подняла голову и, нисколько не удивившись, – что было ей несвойственно, – увидела стоявшего перед ней того самого француза – Пьера де Шалайе.

– Здравствуйте! – проговорила Вайра. Странное дело, но она действительно не удивилась этой встрече. Какое-то шестое чувство подсказывало ей, что она непременно увидит его здесь.

– Где же вы были? Я приходил сюда каждое утро, я приходил и днем. Я уже начал думать, что вы мне только привиделись, что на самом деле вы никогда не существовали, – с неожиданной горячностью проговорил он.

– Я была занята, – отвечала Вайра, опуская глаза под его пристальным взглядом, и почувствовала, что щеки ее розовеют.

– Но как вы могли быть так жестоки? Разве вы не поняли тогда, что я захочу увидеть вас снова?

– Откуда мне было знать? – возразила Вайра. – Мы всего лишь посторонние люди, случайно встретившиеся в парке.

– Вы действительно верите, что это была случайность? – спросил он растерянно. – Вы не думаете, что нам было суждено судьбой встретиться на этом самом месте?

Вайра чувствовала, как ее гипнотизирует неодолимое обаяние его голоса. С большим усилием она заставила себя ответить небрежно:

– Какой вздор вы говорите! И вообще нам не следовало бы разговаривать. Вы отлично знаете, что всех благовоспитанных девушек предостерегают от бесед и знакомств с посторонними мужчинами.

– Я знаю! Я знаю! – воскликнул он. – Но ведь я больше не незнакомец. Я – Пьер. Помните такого? Пьер, который думал о вас, искал вас, ждал встречи с вами все четыре дня. Давайте присядем на минутку! – взмолился он.

Вайра взглянула на часы.

– Только на пару минут. У меня деловое свидание в три часа.

– Где?

– В конторе, где я работаю. Это возле Парк-Лейн. Здесь недалеко.

– А после вашего делового свидания? – спросил Пьер. – Где я могу вас увидеть? Может быть, вы поужинаете со мной сегодня?

– Боюсь, что не смогу.

– А почему нет? – спросил он. – Я так вам несимпатичен?

– Нет, нет! – Вайру смутил такой откровенный вопрос. – Быть может, глупо с моей стороны признаваться в этом, но я никогда не встречала мужчину, похожего на вас. По правде говоря, я никогда ни с кем и не ужинала наедине.

– Как это возможно? C'est impossible! – Пьер искренне изумился. – Разве вы в монастыре живете? Или все мужчины в Англии слепы?

– Честно говоря, я не привыкла к самостоятельности. Моя мать давно болеет, у нас мало знакомых в Лондоне, поэтому мы всегда ужинаем дома.

– А где вы живете?

Вайра решила не отвечать на этот вопрос. Свойственная ей нерешительность, а возможно, и осторожность не позволяла ей увлечься обаянием и энтузиазмом француза.

– Недалеко отсюда, – сказала она. – А теперь мне действительно пора.

– Я вас провожу, – предложил он.

– Только до Стэнхоп-гейт, – предупредила его Вайра.

Она сознавала, что было бы неблагоразумно допустить, чтобы сэр Эдвард или Йен Блейквелл увидели ее у дверей конторы с привлекательным молодым человеком.

– Хорошо, пусть до Стэнхоп-гейт, – согласился Пьер. – Если только вы пообещаете поужинать со мной сегодня.

– Хорошо. Я поужинаю с вами.

– Могу я заехать за вами?

Она покачала головой:

– Нет. Давайте лучше встретимся прямо в ресторане. Куда вы собирались меня пригласить?

– Я думаю, в какое-нибудь маленькое уютное местечко, где мы могли бы побеседовать. Мне многое хочется сказать вам. Я желаю услышать многое и от вас. – С минуту он подумал. – Знаю! На Джермин-стрит только что открылся забавный французский ресторанчик – «Серая кошка». Давайте встретимся там в восемь часов.

– Хорошо, – отвечала Вайра, чувствуя, что она втягивается в какое-то рискованное предприятие, и желая пойти с французом в эту «Серую кошку», и одновременно опасаясь чего-то.

– Вы придете? – настойчиво спрашивал молодой человек. – Обещайте мне, что вы не исчезнете снова.

– Обещаю, – заверила его Вайра.

– Если бы вы только знали, что я пережил за последние несколько дней! Как-нибудь потом я, может быть, смогу вам рассказать.

– Не понимаю, что могло вас так взволновать.

Вайра не кокетничала с ним, она просто держалась с ним по-дружески. Пьер вдруг остановился и взял обе ее руки в свои.

– Послушайте, Вайра, – сказал он. – Я верю в судьбу. Всю жизнь за всем, что со мной случалось, я видел определенный план, своего рода предначертание. Когда, споткнувшись, я увидел перед собой ваше лицо, я почувствовал, что произошло нечто очень значительное. Знаете ли вы, насколько вы обворожительны?

Вайра покраснела и попыталась отнять у него свои руки, но он не отпускал.

– Нет, выслушайте меня! Я раньше и не знал, что у кого-то могут быть глаза цвета весенних фиалок, глаза, чарующие, завораживающие и в то же время робкие, словно выглядывающие из-под листьев цветочки при первом пробуждении весны.

Если бы такое сказал англичанин, Вайра сочла бы это нелепостью. Но произнесенные Пьером с его обворожительным французским акцентом взволнованные слова зачаровывали ее, как магическое заклинание.

– Такая юная, такая чистая, такая прелестная! – добавил он совсем тихо.

Глаза его на мгновение задержались на губах Вайры, и она почувствовала, будто он коснулся их губами.

Оторвав взгляд от лица Пьера усилием воли, Вайра поспешила прочь, потянув за собой Пушка. Щеки ее горели, и она даже не оглянулась на его оклик:

– В восемь часов, в «Серой кошке»! Не забудьте, Вайра! Прошу вас, приходите!

«Я с ума сошла, – в панике думала Вайра. – Слушать подобные слова – безумие. И еще большее безумие идти с незнакомым человеком куда-то. И почему все это случилось со мной вот так сразу? И все так захватывающе и так тревожно!»

Поток движения остановился по мановению руки полисмена, и Вайра торопливо пересекла Парк-Лейн. Трех еще не было, у пунктуальной Вайры еще оставалось время отвести Пушка к Теду. Она поспешила в цокольный этаж.

Маленький мальчик, медленно поправлявшийся после травмы позвоночника, был в восторге, заполучив Пушка. Оставив их вместе, Вайра поднялась наверх и направилась в кабинет сэра Эдварда.

Она постучала в дверь. В ответ услышала краткое:

– Войдите.

Оказавшись в комнате, она увидела, что за большим столом напротив двери никого не было. Сэра Эдварда не было на месте, но за другим столом, спиной к окну, сидел Йен Блейквелл.

– Добрый день! – сказал он холодно.

– Добрый день! – отозвалась Вайра. – Вы… вы меня ожидали?

– Да, разумеется. Присядьте, пожалуйста. Мой отец, к сожалению, не может присутствовать сегодня. Он передает вам свои инструкции через меня.

Вайра села. Как будто тоже чувствуя какую-то неловкость, Йен Блейквелл довольно неуклюже опустился в кресло и, взяв со стола слоновой кости нож для разрезания бумаги, стал вертеть его в руках.

– Многое предстоит сделать, – начал он, – и, к сожалению, на это очень мало времени, так как отец хочет, чтобы мы вылетели во Францию завтра. Авиабилеты уже зарезервированы.

Последовала пауза. Вайра ждала, полагая, что он продолжит. Через несколько секунд он сказал с усилием:

– Я… я заеду за вами в четверть второго, если вам это удобно.

– О да, вполне, – отвечала Вайра.

Последовала еще одна пауза. Йен Блейквелл продолжал вертеть в руках нож. Вайра почувствовала, что настала ее очередь заговорить.

– Что же, если это все, мистер Блейквелл… – начала она.

– Подождите минутку, – остановил он ее. – Отец поручил мне обсудить с вами кое-что. Понимаете, он подумал, что у вас может не быть туалетов, необходимых для такой поездки, и поэтому он кое-что предпринял.

– Что же именно?

– Ну вам же необходимы туалеты, соответствующие статусу моей будущей жены.

– Но я не думаю… – начала было Вайра, но, взглянув на молодого Блейквелла, остановилась. – Я не думаю, – начала она снова и на этот раз закончила свою мысль: – я не думаю, что мне необходимы туалеты. Я хочу сказать, что сама могу купить все необходимое на те деньги, которые ваш отец мне передал.

– Он этого не желает, – отвечал Йен Блейквелл. – Он уже договорился в магазине, где вам подберут все, что нужно.

Вайра сидела неподвижно. Такого она не предвидела. В суете и заботах, связанных с отъездом матери в Швейцарию, она и не подумала о своем гардеробе.

Сейчас, вспомнив свой поношенный жакет и юбку, простое дешевое платье, которое она надевала по воскресеньям и в парадных случаях, она поняла, как она была легкомысленна.

Конечно, в таком виде во Францию ехать нельзя. Там определенно решат, что молодой Блейквелл, с его внушительным состоянием, вступает в неравный брак с девушкой из бедной семьи.

– Ваш отец совершенно прав, – сказала Вайра поспешно. – Я на самом деле не подумала, насколько не соответствует ситуации мой гардероб. Но я все же считаю, что мне следует воспользоваться деньгами, полученными от вашего отца.

– В этом нет никакой необходимости, – возразил Йен Блейквелл. – Отец готов оплатить ваши покупки, как часть расходов на поездку. Тратить на это ваши деньги сейчас было бы так же неразумно, как вам платить за свой авиабилет.

Он говорил почти резко, и Вайра снова заметила неприязненное и надменное выражение его лица, как будто он презирал ее. В ней невольно вспыхнула обида.

У него не было никаких оснований для такой агрессивности. Да и для дела такое его отношение могло стать большой помехой.

– Очень хорошо, – сказала Вайра холодно. – Я, конечно же, приму все предложения вашего отца. Поблагодарите его от меня, пожалуйста.

– Непременно. А теперь я отвезу вас в магазин. Его владелец – друг моего отца.

Он встал. Вайра осталась сидеть.

– Послушайте, мистер Блейквелл, – сказала она. – Если эта идея с поездкой вам так неприятна, почему бы вам не отказаться от нее? Я не вижу смысла в этой затее, если мы сразу обрекаем ее на провал.

– А вы думаете, что этим все и кончится? – спросил он.

– Все несомненно сочтут странным, что мы помолвлены, если вы будете смотреть на меня так свирепо, как сейчас, – отважно заявила Вайра.

Проговорив эти слова, она почувствовала, как сердце у нее сильно забилось от неожиданного проявления своей собственной храбрости. Еще неделю назад ей бы и в голову не пришло говорить так с кем-либо – не то что с Йеном Блейквеллом. Но он сам ее спровоцировал.

– Простите меня, – проговорил Йен. – Я, вероятно, действительно веду себя грубо. Но, откровенно говоря, мне, как вам известно, ненавистна эта идея.

– И все же мне понятна точка зрения вашего отца. Если вы не хотите жениться на мадемуазель Дюфло и испытываете неловкость при мысли честно в этом признаться, этот способ представляется мне очень разумным, хотя и несколько эксцентричным выходом из положения.

– Тогда я, стало быть, не прав, – сказал он. – Для меня… Впрочем, нет смысла об этом говорить. Все это мы обсуждали с отцом не раз. Ладно, мы постараемся сделать все, что от нас зависит.

Йен направился к двери, Вайра последовала за ним. Они вышли вместе и направились к ожидавшему у подъезда «Бентли».

– У нас мало времени, – сказал Блейквелл. – До половины третьего завтрашнего дня многое предстоит сделать.

В машине они молчали. Наконец автомобиль остановился у большого дома с красным навесом над витринами, где красовалось имя, заставившее Вайру широко раскрыть глаза.

– Нам сюда? – спросила она.

– Да. Вам знакомо это имя?

– Я его слышала, – отвечала Вайра. – Кто ж не слышал о Мартине Майлсе? Но ваш отец действительно хочет, чтобы я делала покупки здесь?

– Да, он уже все устроил.

Они вышли из машины и вошли в открытые двери подъезда.

Покрытая светло-серым ковром лестница вела на второй этаж. Помещение было украшено колоннами из игравшего всеми цветами радуги стекла. Сверкали хрустальные люстры.

Охваченная благоговейным трепетом, Вайра не могла выговорить ни слова. Когда они вошли в огромный, ярко освещенный зал, навстречу им поспешила женщина в розовато-лиловом костюме с явно выкрашенными в этот же тон волосами.

– Здравствуйте, мистер Блейквелл. Мы вас ждем. Мистер Майлс просит вас пройти прямо к нему.

Блейквелл кивнул и направился к кабинету Майлса. Вайра поспешила за ним.

Самый известный модельер женской одежды в Британии поднялся из-за стола, заваленного эскизами, и протянул руку Йену.

Он был совсем еще молодой человек, худощавый и бледный, с небрежно причесанными светлыми волосами, в очках в роговой оправе.

– Йен, дорогой, – воскликнул он, – рад тебя видеть! Твой отец весь день доставал меня по телефону, и я совершенно перестал понимать, что от меня хотят.

– Как поживаешь, Мартин? – сказал Йен и добавил коротко: – Это мисс Милфилд.

По глазам мистера Майлса Вайра поняла, что наружность его была обманчива. Взгляд его был внимательным и цепким. Она почувствовала, что всю ее беспощадно обнажили и подвергли тщательному изучению.

Вдруг, совершенно неожиданно, Майлс улыбнулся.

– Все, чего хочет твой отец, вполне возможно, – обратился он к Йену. А потом, повернувшись к Вайре, спросил: – Но где вы, мисс Милфилд, приобрели эти чудовищные жакет и юбку?

Этот вопрос был настолько неожиданным, что Вайра покраснела и проговорила, заикаясь:

– Я… эти вещи… они у меня давно.

– Не сомневаюсь, – заметил мистер Майлс. – Они не только старомодны, но никогда и не были в моде. Выбросьте их, выбросьте немедленно!

Вайра стояла в полной растерянности, не зная, как ей реагировать, но женщина в розовато-лиловом, которая сопровождала их в кабинет, пришла ей на помощь.

– Вы плохо себя ведете, мистер Майлс, – шутливо упрекнула она его. – Вы смущаете бедную мисс Милфилд. Позвольте мне усадить ее, чтобы мы могли показать ей все, что приготовили для нее из нашей коллекции.

Она пододвинула стул, и Вайра с благодарностью на него опустилась.

– А теперь, мадам Рене, мы должны решить, что подходит этим двоим, – сказал мистер Майлс.

Он показал своей помощнице два эскиза. На одном было бледно-розовое платье из шифона, отделанное крошечными розочками. На другом было платье нежного бирюзового оттенка с изысканной вышивкой на корсаже и шарфе, покрывавшем плечи.

Наконец после долгих споров, в которых ни Вайра, ни Йен не принимали никакого участия, Вайру провели в примерочную, куда стали приносить одно за другим платья.

К радости Вайры, размер у нее был идеальный – талия и бюст соответствовали параметрам современной моды; только некоторые платья оказывались немного длинноватыми.

– Но я не могу все это взять, – проговорила она, когда на ней застегнули «молнию» на двадцатом платье.

Мадам Рене заглянула в список.

– Нет, конечно, – сказала она. – Здесь значатся три платья для коктейля. Но мистер Майлс хочет быть вполне уверен, что вы предстанете в лучшем виде.

Она открыла дверь, и мистер Майлс, деликатно удалявшийся всякий раз, когда Вайра меняла наряд, вошел в примерочную.

– Прелестно! – сказал он. – Этот цвет, мисс, вам к лицу. Жаль, что нельзя взять еще и шелковое, но, я полагаю, это лучше подходит.

Через некоторое время Вайра почувствовала легкое головокружение. Чудесно было видеть себя такой преображенной, но бесконечные переодевания и духота в комнате сделали свое дело.

Взглянув на часы, она увидела, что уже половина седьмого. Оставалось полтора часа до встречи в «Серой кошке». Вайра вдруг осознала, что ждет этой встречи с почти пугающим ее нетерпением. «Нельзя терять голову», – сказала она себе. В конце концов, она ведь только что познакомилась с этим человеком и после нынешнего вечера может никогда с ним больше не встретиться.

– Ну вот и все, – услышала она голос мистера Майлса. – Проследите, чтобы все поправки были сделаны, платья отглажены и доставлены завтра мисс Милфилд в одиннадцать. Вы успеете собраться? – обратился он к Вайре.

– Но мне даже некуда все это уложить, – растерянно сказала Вайра.

Мадам Рене оказалась на высоте положения.

– Не беспокойтесь, – сказала она. – Мы дадим вам чемоданы. У вас ведь уже нет времени купить их самой.

– Да, я боюсь, что магазины будут закрыты, – неуверенно сказала Вайра.

– Только не те, куда мы с вами поедем. Их закрывают позже, – улыбнулась мадам Рене.

– Но что мне еще может понадобиться? – недоумевала Вайра.

– Шляпы, во-первых; белье, во-вторых. А потом, конечно, нужно позаботиться и о волосах.

Вайра взглянула на себя в зеркало.

– Волосы у меня в порядке, – сказала она. – Я мыла голову два дня назад.

Мадам Рене бросила на нее взгляд из-под сильно подведенных век и густо накрашенных ресниц. Вайра покраснела. Конечно же, им не нравится ее прическа.

И тут она вспомнила о времени.

– Но… я не имела представления, что задержусь так надолго. У меня назначена встреча с… кое с кем в восемь часов.

– Тогда лучше позвоните и отмените встречу, – сказал Йен Блейквелл.

– Но я… я не могу… – начала было Вайра и увидела, что он смотрит на нее с насмешливой, и, как ей показалось, торжествующей усмешкой.

– Не так-то легко все успеть, если это противоречит вашим собственным интересам, – заметил он язвительно.

Взгляды их встретились, и Вайру охватило безумное желание закричать: «Вы меня ненавидите, и я ненавижу вас, и если вы хотите бороться со мной, я готова».

Но она сдержалась. Повернувшись, она бросилась вон из комнаты. Вайра ненавидела этого человека с почти невыносимым ожесточением, потому что раньше ей вообще не случалось никого ненавидеть.

Глава 2

Впоследствии Вайра не могла отчетливо вспомнить, что произошло в последующие три часа.

Из магазина Мартина Майлса ее привезли в салон шляп, где ее встретил Эрик – высокий блондин скандинавского происхождения, оказавшийся, к ее изумлению, создателем прелестных изделий, разместившихся на зеленых деревянных подставках, как какие-то экзотические птицы.

Очаровательные, необыкновенные, восхитительные шляпы Эрика ей приносили, надевали и уносили одну за другой.

Она садилась, вставала, послушно поворачивалась, следуя указаниям, все больше превращаясь в автомат, пока наконец с чувством величайшего облегчения снова не оказалась в машине Йена Блейквелла на пути в новый пункт назначения.

Они остановились около парикмахерской. Магазины по обеим сторонам улицы были закрыты, но Вайра различила слово «Винсент», выложенное золотыми буквами на зеленом фоне. Она также увидела яркий свет, разливавшийся через открытую дверь и незанавешенное окно.

– Я заеду за вами через полтора часа, – сказал Йен Блейквелл мадам Рене. – А потом я отвезу вас куда-нибудь перекусить.

Вайру проводили в отдельную кабину, где на нее набросили голубую нейлоновую накидку. А затем мсье Винсент принялся за стрижку, создавая новые линии ее прически. Вайра все больше удивлялась, глядя на себя в зеркало, она с трудом узнавала себя.

Винсент еще не закончил, а изменения в ее облике уже были очевидны. Ее золотистые волосы обычно ниспадали тяжелыми прядями и часто выглядели неопрятно. Сейчас они казались легкими, а линия от затылка до шеи была просто восхитительна.

– C’est ravissant Vincent, это восхитительно! – донеслось до Вайры восклицание мадам Рене.

Затем ей вымыли голову шампунем с волшебным запахом и усадили перед огромным зеркалом с бра из венецианского стекла по бокам, и мсье Винсент начал накручивать пряди ее волос на бесчисленные крошечные бигуди.

В этот момент Вайра взглянула на часы. Было уже двадцать минут девятого. Разочарование, огорчение, досада охватили ее, придя на смену возбуждению.

Ну что ж, значит, остается одно – позвонить и сказать, что она не сможет прийти.

Вайре потребовалось все ее мужество, чтобы, преодолев смущение и робость, проговорить:

– Можно мне… позвонить?

– Ну конечно, – улыбнулся мсье Винсент.

Взяв с соседнего столика телефон, он поставил его перед Вайрой.

– Мне нужен… телефонный справочник, – пролепетала она.

Мсье Винсент принес справочник.

– Найти вам номер? – спросила мадам Рене.

– Нет, благодарю вас, я сама.

Вайра торопливо листала страницы, пока не нашла номер телефона «Серой кошки».

Она набрала номер и, ожидая ответа, остро почувствовала рядом с собой присутствие двух посторонних людей.

Она испытывала ужасное смущение при мысли, что они услышат ее разговор с Пьером.

– Алло! Алло!

На другом конце провода был явно иностранец.

– Это «Серая кошка»? – спросила она. – Не могла бы я… нет, не могли бы вы… передать сообщение мсье Пьеру де Шалайе?

– Граф здесь, мадам, – ответили ей. – Вы желаете с ним поговорить?

– Нет, нет, – торопливо проговорила Вайра.

Она просто не могла говорить с ним в присутствии мадам Рене и мсье Винсента.

– Передайте ему, пожалуйста, что… мисс Милфилд очень сожалеет, но… но она не сможет прийти. Скажите ему, что она завтра уезжает во Францию.

– Мисс Милфилд не может прийти сегодня вечером, и она завтра уезжает во Францию. Я вас правильно понял, мадам?

– Да… да, – ответила Вайра лишенным всякого выражения голосом. Неизвестно почему, ее охватило такое чувство, словно она отказалась от чего-то необычайно важного.

Она сама отказалась от этого подарка судьбы. И с этим ничего нельзя было поделать.

– Благодарю… благодарю вас, – сказала она и положила трубку.

Не глупо ли было отказаться от разговора с Пьером, подумала она. Возможно, было бы утешением услышать, как он выражает свое разочарование.

Нет, нет, все это было слишком сложно. Помимо всего в глубине души она побаивалась его чересчур откровенного восхищения. Бесполезно думать о Пьере или о любом другом мужчине, когда ей предстояла ответственная работа, которую она должна была успешно выполнить.

А как некрасиво было бы взять тысячу фунтов, а если представить себе, сколько могли стоить ее туалеты! А ведь были еще и шляпы и другие вещи, которые мадам Рене обещала доставить ей завтра утром.

Когда она была в салоне Мартина Майлса, сняли мерку с ее ноги, а мадам Рене сказала ей, что уже заказаны белье, ночные рубашки, сумки и перчатки и все это должно быть доставлено к ней на квартиру завтра утром.

Голова у Вайры кружилась, когда мсье Винсент выключил наконец фен и начал расчесывать ей волосы.

Вайра думала, что она изменилась уже после стрижки, но сейчас ее вид изумил ее еще больше.

Ее волосы ослепительно блестели, как золото, но еще более удивительно было то, как новая прическа изменила ее внешность. Она выглядела моложе и в то же время приобрела изысканность, которой раньше не отличалась.

– Благодарю вас, это чудесно, – сказала она своим нежным голоском, протягивая руку Винсенту.

– Надеюсь, вы прекрасно проведете время во Франции, – улыбнулся он в ответ. – Вряд ли кто-нибудь по обе стороны Ла-Манша сравнится с вами.

Смущенно улыбнувшись на этот комплимент, Вайра последовала за мадам Рене к выходу. Серый «Бентли» уже ждал их у подъезда. За рулем со скучающим видом сидел Йен Блейквелл.

– Извините, мы заставили вас ждать, – сказала мадам Рене.

– Не трудитесь извиняться, – отвечал он. – Я привык. Я звонил отцу и рассказал ему, что его распоряжения выполнены. Он настаивает, чтобы мы поужинали в «Баркли гриль».

– Но я уверена… – начала Вайра и тут же осеклась, поскольку оба они смотрели на нее. – Простите, – добавила она в смущении, – но я думаю, нам лучше бы пойти куда-нибудь в более скромное место. Вы видите, я не одета…

– Ваш вид не имеет значения, – сказал Йен Блейквелл, прежде чем мадам Рене успела открыть рот. – Все, что нам нужно, это где-то поесть.

Машина тронулась. Вайра сидела в уголке, досадуя на себя. Опять она позволила этому человеку унизить себя. Впрочем, она и не ожидала от него ничего, кроме неприязни.

В то же время грустно было думать, что как бы она ни выглядела, как бы она ни изменилась, он всегда будет говорить с ней так – холодно и вызывающе.

Пьер был совсем другой. Если бы только он мог видеть ее с этой новой прической! Если бы он мог видеть ее в новых туалетах!

Она подумала, каким был бы при этом его взгляд. Его дерзкие глаза, откровенные признания навели ее на мысль о пиратах, силой завладевавших всем, чего они желали.

Она вспоминала его голос, низкий, бархатный и на удивление убедительный: «Я думал, я вас потерял».

– Вот мы и приехали! – воскликнула мадам Рене.

Вайра вздрогнула. Она была настолько далека от реальности, что не сразу поняла, где они находятся.

Йен припарковал машину, и они вошли во вращающиеся двери. Несмотря на поздний час, еще много столиков были заняты в прохладном зале.

– Я мистер Блейквелл, – обратился Йен к метрдотелю.

– Ваш столик заказан, сэр. Пройдите, пожалуйста.

Метрдотель подвел их к столу с удобными диванами вокруг вместо стульев и подал каждому меню, в котором Вайра ничего не могла разобрать.

– Я полагаю, мы выпьем шампанского, – сказал Йен. – Уверен, отец сочтет, что у нас есть основания это отпраздновать.

В его голосе прозвучал некоторый оттенок иронии, но мадам Рене, казалось, ничего не заметила.

– Я слышала, мистер Майлс говорил, что вы завтра отправляетесь в Лион, – сказала она. – Как я вам завидую! Я из этого же района во Франции, не из Лиона, но из Монтлимара. Я живу в Англии, потому что я замужем за англичанином, но я езжу домой каждое лето повидаться с родителями.

– Я, вообще-то, совсем не знаю Лион, – сказал Йен Блейквелл. – Я проезжал его по дороге в Монте-Карло, но помню Монтлимар. Я помню, мы покупали там нугу, когда я был маленький.

– О, это очень вкусно, не правда ли? – воскликнула мадам Рене.

Они продолжали разговаривать, совершенно не обращая на нее внимания, как показалось Вайре, пока ужин не закончился и Йен не спросил счет.

Как раз в этот момент открылась дверь, ведущая в ресторан из отеля, и в зал вошла женщина. На ней было платье из матового белого крепа и на плечах накидка из белой норки. Рыжие волосы спускались с нарочитой небрежностью на широкий лоб.

Она вошла театрально-грациозно, явно демонстрируя способность двигаться с заученной элегантностью.

Выйдя на середину комнаты, она огляделась и увидела Йена. Она направилась к их столику, и Вайра подумала, что еще никогда в жизни она не видела более яркой и необычной красоты.

Женщина была не просто очаровательна, ее красота была сенсационна и вызывающа, как произведение модернистской живописи.

Ее белоснежная кожа, зеленые глаза под густо оттененными веками и пухлые, ярко накрашенные губы придавали ей вид загадочной колдуньи, какими они всегда рисовались в человеческом представлении.

– Так вот ты где прячешься, Йен! – обвиняющим тоном заявила она, подойдя к столику.

Блейквелл поспешно поднялся.

– Прости, Лорен, но я не мог прийти сегодня. Я старался, но не получилось.

Зеленые глаза уставились на мадам Рене.

– Здравствуйте, – сказала она не слишком любезно и бросила взгляд на Вайру.

– Не это ли тебе помешало?

– Ты, кажется, не знакома с мисс Милфилд? – поспешно сказал Йен. – Мисс Милфилд – мисс Лорен Гилмэй.

Как только Вайра услышала фамилию девушки, она сразу ее узнала. Какую газету ни возьми, можно везде увидеть ее лицо в рекламных объявлениях.

Знаменитая модель, рекламировавшая дорогие и изысканные вещи, она за несколько месяцев стала самой популярной во всей Британии.

– Здравствуйте! – проговорила Вайра.

Зеленые глаза женщины смотрели враждебно, и небрежный кивок, которым она удостоила Вайру, едва ли можно было назвать вежливым. Повернувшись к Йену, Лорен сказала негромко:

– Как ты мог? Ты обещал прийти, и я не ожидала, что ты меня подведешь.

– Я ничего не мог поделать. Мне было нужно кое-что сделать для отца.

– Опять сэр Эдвард виноват! – Лорен сделала легкую гримаску, которую Вайра сочла совершенно неотразимой.

– Почему твой отец должен служить твоим вечным оправданием?

– Похоже, что именно так и получается, – отвечал Йен.

– Ну ладно, может быть, я и прощу тебя, если ты отвезешь меня завтра на скачки. Я хочу поехать в Сэндаун. Лошадь Джимми будет участвовать.

– Я очень сожалею, но это невозможно. Я завтра уезжаю во Францию.

– Во Францию? – Возглас Лорен прозвучал протестующе. – Не может быть! Ты же помнишь, мы собирались на уик-энд к Марджори.

– Извини. Я пытался дозвониться тебе вчера, чтобы объяснить, что я не могу нарушить планы отца. Вчера поздно вечером я снова с ним говорил, но он стоит на своем.

– Мужчина ты или кролик? – Лорен презрительно скривила губы. – Ну да что там! Найдутся другие. Дэвид жаждал меня сопровождать, но я сказала, что обещала тебе. Au revoir, Йен! Дай мне знать, когда вернешься. Я уверена, поездка будет приятной.

Язвительная нотка прозвучала в ее голосе. Резко повернувшись и оставляя за собой аромат дорогих духов, она направилась к двери, через которую вошла.

– Лорен, подожди! – окликнул ее Йен и поспешил вслед за ней.

Вайра видела, как он взял ее под руку и они вышли вместе. По дороге он говорил ей что-то очень возбужденно, а Лорен пожимала плечами с видом, не оставлявшим ни у кого из наблюдавших эту сцену сомнений, что она была недовольна.

– Она очень красивая, – сказала Вайра благоговейно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.